

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
P35

Cora Reilly
BOUND BY HONOR

Серия «Рожденные в крови»

Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Перевод с английского Елены Теплоуховой

Кора Рейли.

P35 Связанные честью: [роман] / Кора Рейли; — [перевод с английского Елена Теплоухова]. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 352 с. — (Рожденные в крови).

ISBN 978-5-17-154479-9

Ария должна выйти замуж за жестокого убийцу, сына главы Нью-Йоркской мафии. Чем все это закончится для нее, сможет ли она полюбить такого монстра?

Арии Скудери было всего пятнадцать, когда ее обручили с Лукой Витиелло, старшим сыном главы нью-йоркской «Коза ностра», чтобы укрепить связи между двумя мафиозными кланами Нью-Йорка и Чикаго. Теперь ей восемнадцать. Ария боится выйти замуж за человека, которого едва знает и с репутацией жестокого убийцы. Но она должна исполнить свой долг перед семьей.

Лука тоже не рад этому браку, так как предпочитает опытных женщин. Он красив, богат, обладает невероятной харизмой и считается одним из самых завидных женихов Нью-Йорка. Женщины буквально охотятся на него, но они не знают, что имидж плохого парня — это не просто игра. Внутри Луки скрывается монстр, который с легкостью может убить.

Ария и Лука не могут избежать этого брака, так как тут замешана честь семьи.

Несмотря на то, что Ария — добрая, мягкая и нежная, она выросла среди таких же хищников, как Лука, и знает, что даже у самых бездушных ублюдков есть сердце...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-154479-9

© 2014 Cora Reilly
© Теплоухова Е. перевод, 2022
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Пролог

Пальцы у меня дрожали, словно листья на ветру, а сердце билось быстрее, чем сердечко колибри. Сильная ладонь Луки была властной и уверенной, когда он взял меня за руку, и кольцо скользнуло на мой палец.

Белое золото с россыпью из двадцати бриллиантов.

Для других пар это было бы знаком любви и верности, а для нас стало лишь доказательством моей принадлежности ему. Кольцо будет ежедневно напоминать о том, что я попала в золотую клетку, где проведу всю оставшуюся жизнь. В отличие от большинства пар, связавших себя священными узами брака, для нас слова «Пока смерть не разлучит нас» — не пустое обещание. Из этого брачного союза выхода нет. Я буду принадлежать Луке до самого конца. Последние слова клятвы мужчин во время посвящения в ряды мафии с таким же успехом могли бы быть заключительными словами моей свадебной клятвы: «Я вхожу живой, а уйти придется мертвой».

Лучше было бы убежать, пока была такая возможность. Теперь же, когда сотни лиц чикагской и нью-йоркской Семей уставились на нас, о побеге нечего и думать. О разводе, разумеется, тоже. В нашем мире смерть — единственный возможный побег из брака. Даже если бы мне чудесным образом удалось скрыться от неусыпного ока Луки и его людей, нарушение брачного договора означало бы войну. Как бы ни оправдывался мой отец, Семья Луки отомстила бы за урон, нанесенный их репутации.

Мои чувства никогда ничего не значили. Я выросла в мире, где выбор — непозволительная роскошь, особенно для женщин.

Этот брак основан не на любви и доверии. Тут главное долг и честь, ради которых нужно сделать то, что от тебя ожидают.

Связь, гарантирующая союз наших семей.

Я не была наивной и знала, что еще замешано в этот коктейль: деньги и власть. И с тем и с другим в последнее время возникли проблемы, с тех пор как русская Братва, тайваньская Триада и другие преступные группировки захотели расширить сферу своего влияния на наши территории. Итальянским Семьям по всей Америке придется зарыть топор войны и объединиться во имя общей цели — уничтожения своих врагов. Выйти замуж за старшего сына нью-йоркской Семьи — большая честь. Именно в этом мой отец и каждый родственник мужского пола пытались убедить меня после нашего обручения с Лукой. Я все понимала, и не сказать, что мне не хватило времени морально подготовиться к браку, но страх по-прежнему сковывал меня безжалостными тисками.

— Вы можете поцеловать невесту, — произнес священник.

Я подняла голову. Все присутствующие в зале внимательно следили за мной, ожидая хоть малейшего признака слабости. Отец пришел бы в ярость, если бы в выражении моего лица появился ужас, который я на самом деле испытывала к жениху, а Семья Луки использовала бы это против нас. Но я выросла в мире, где единственное, что защищало женщин, — безупречная маска, и лично для меня не составляло труда нацепить ее. Никто не узнает, как сильно я жажду сбежать. Никто, кроме Луки. Я не могла скрыть это от него, как ни старалась. Тело была мелкая, неконтролируемая дрожь. Когда мой взгляд встретился со взглядом холодных серых глаз Луки, я почувствовала, что он знает. Как часто он вселял страх в окружающих? Вероятно, ощущать его в других людях стало для Луки привычным делом.

Он наклонился, сокращая между нами расстояние. Ни следа колебаний, страха или сомнений! Мои губы задрожали, когда его рот коснулся моих губ. Он впился в меня взглядом, смысл которого был предельно ясен: *«Ты — моя»*.

Глава 1

Три года назад

Когда раздался стук, я читала, устроившись на кушетке в нашей библиотеке. Лилиана спала, положив голову мне на колени, и даже не шелохнулась. Дверь из темного дуба открылась, впуская нашу мать. Ее русые волосы были собраны в пучок на затылке, лицо было бледным. По всем признакам мама была взволнована.

— Что-то случилось? — спросила я.

Она улыбнулась фальшивой улыбкой.

— Твой отец ждет тебя в кабинете.

Я осторожно приподняла голову Лили, выбралась из-под нее и переложила сестру обратно на кушетку. Лили тут же притянула колени к груди. Для своих одиннадцати лет она была маленькой, но и я не отличалась высоким ростом — всего 160 см. Впрочем, как все женщины в нашей семье. Мать старательно избегала моего взгляда, пока я подходила к ней.

— У меня что, проблемы? — Я не могла припомнить ни одного своего промаха. Обычно мы с Лили были пайнками. Это Джианна вечно нарушала правила и нарывалась на наказания.

— Поторопись. Не заставляй отца ждать, — сухо велела мать.

Внутри меня все сжалось, когда я остановилась перед кабинетом отца. Выждав секунду, чтобы собраться с духом, я постучалась.

— Входи.

Я вошла, стараясь не проявлять никаких эмоций. Отец восседал в просторном черном кожаном кресле за письменным столом из красного дерева. Позади него возвышались полки с книгами, которые отец никогда не читал, но они скрывали секретный вход в подвал и запасной выход из дома.

Он поднял взгляд от стопки бумаг и знакомым жестом пригладил седые волосы назад.

— Садись.

Я опустилась на один из стульев напротив его стола и положила руки на колени, стараясь не кусать нижнюю губу. Отец терпеть этого не мог. Я ждала, когда он заговорит. Он пристально на меня смотрел, и на его лице застыло странное выражение.

— Братва и Триада пытаются забрать наши территории. С каждым днем они становятся все наглее. Нам повезло больше, чем Семье Лас-Вегаса, которой приходится еще и с мексиканцами разбираться, но мы не можем и дальше игнорировать угрозу в лице русских и тайванцев.

Я пришла в замешательство. Отец никогда не говорил с нами о таком. Девочкам не нужно знать о слож-

ностях мафиозного бизнеса. Но перебивать его себе дороже.

— Если хотим одержать верх над Братвой и Триадой, нам следует прекратить вражду с нью-йоркской Семьей и объединить силы.

Мир с Нью-Йорком? Отец и все члены чикагского Синдиката ненавидели нью-йоркскую Семью. Они десятилетиями вели войну и только недавно решили поддерживать нейтралитет, сосредоточившись на борьбе с другими преступными группировками, в том числе и с Братвой и Триадой.

— Нет уз прочнее, чем кровные. В этом Семья права.

Я нахмурилась.

— «Рожденные в крови, поклявшиеся на крови», — таков их девиз.

Я кивнула, но моя паника только усилилась.

— Вчера я встретился с Сальваторе Витиелло.

Отец встречался с Доном, главой нью-йоркской Семьи? Нью-Йорк и Чикаго не вели переговоры уже лет десять, потому что в последний раз все закончилось плохо. До сих пор тот день называют не иначе как «Кровавый четверг». Но отец даже не Дон. Он всего лишь Консильери, советник Фиоре Кавалларо, который правит Синдикатом и преступным миром на Среднем Западе.

— Мы договорились, что для достижения мира должны стать одной семьей. — Отец сверлил меня взглядом, и внезапно я поняла, что не хочу услышать то, что он скажет дальше. — Мы с Кавалларо решили, что ты выйдешь замуж за его старшего сына Луку, будущего Дона Семьи.

Земля ушла у меня из-под ног.

— Почему я?

— Витиелло и Фиоре несколько раз разговаривали по телефону. Витиелло хочет самую красивую девушку для своего сына. Конечно, дочь одного из наших солдат ему не подходит по статусу. У Фиоре нет дочерей, поэтому он сказал, что ты самый подходящий вариант. Джианна тоже красива, но она моложе тебя. Вероятно, поэтому выбор пал на тебя.

— У нас полно красивых девушек. — Мне не хватало воздуха.

Отец посмотрел на меня так, будто я была его самой ценной вещью.

— Не так много итальянок с волосами, как у тебя. Фиоре назвал их золотыми. — Отец ухмыльнулся. — Ты откроешь нам дверь в нью-йоркскую Семью.

— Но, отец, мне пятнадцать. Я не могу выйти замуж.

Отец пренебрежительно махнул рукой.

— Если я дам согласие, то сможешь. Какое нам дело до законов?

Я вцепилась в подлокотники так крепко, что побелели костяшки пальцев, но боли не чувствовала. Тело онемело.

— Однако я сообщил Сальваторе, что свадьбу придется отложить, пока тебе не исполнится восемнадцать. Твоя мать настояла на том, чтобы подождать до твоего совершеннолетия и окончания школы. Фиоре внял ее мольбам.

Так значит, это Дон дал указание моему отцу подождать со свадьбой. Иначе мой собственный отец бросил бы меня в постель моего будущего мужа уже сейчас!

Мой муж. К горлу подступила тошнота. Мне известны только два факта о Луке Витиелло: он станет главой нью-йоркской Семьи, как только его отец отойдет от дел или умрет, и он получил прозвище «Тиски» за то, что раздавил кому-то горло голыми руками. А сколько ему лет? Моей двоюродной сестре Бибиане пришлось выйти замуж за мужчину на тридцать лет старше нее. Лука не мог быть таким старым, ведь его отец еще не отошел от дел. По крайней мере, я надеялась, что он молод. Жесток ли он?

Он раздавил человеку горло. Он станет главой нью-йоркской мафии.

— Отец, — прошептала я, — пожалуйста, не заставляй меня выходить за него замуж.

Лицо отца окаменело.

— Ты выйдешь за Луку Витиелло. Я договорился с его отцом Сальваторе. Ты будешь хорошей женой для Луки. Когда встретишься с ним во время помолвки, ты должна вести себя как шелковая.

— Помолвка? — повторила я. Мне казалось, что мой голос звучит как сквозь толщу тумана.

— Конечно. Отличный способ установить связи между нашими семьями, и у Луки будет шанс оценить, что он получает от этой сделки. Мы не хотим его разочаровать.

— Когда.. — Я прочистила горло, но комок остался. — Когда эта помолвка?

— Август. Мы еще не назначили дату.

Через два месяца. Я вяло кивнула. Когда я читала любовные романы, то всякий раз представляла себе, какой будет моя собственная свадьба. Втайне я меч-

тала, что выйду замуж по любви. Пустые мечты глупой девчонки.

— Но мне позволено продолжать ходить в школу?

Хотя какая теперь разница? Я никогда не поступлю в колледж, никогда не выйду на работу. Все, что мне будет разрешено делать, — это согреть постель мужа. Горло сжалось, на глаза навернулась слеза, которую я с трудом сдержала. Отец терпеть не мог наших проявлений слабости.

— Да. Я сказал Витиелло, что ты учишься в католической школе для девочек, и ответ, кажется, удовлетворил его.

Конечно, удовлетворил. Отец не мог рисковать. Я не должна была находиться среди мальчиков.

— Это все?

— Пока да.

Я как во сне покинула кабинет. Четыре месяца назад мне исполнилось пятнадцать. День рождения казался важным этапом на пути к моему будущему, и я пребывала в радостном предвкушении счастья. Глупая я. Моя жизнь закончилась, не успев начаться. Все решено за меня.

Я рыдала взахлеб, уткнувшись головой в колени Джианны, и она гладила меня по волосам. Ей исполнилось тринадцать, она всего лишь на восемнадцать месяцев младше меня, но сегодня эта разница в возрасте означала разницу между свободой и жизнью в тюрьме

без любви. Я очень старалась не сердиться на нее за это. Она же тут ни при чем.

— Попробуй поговорить с отцом еще раз. Что, если он передумает? — осторожно предложила Джианна.

— Не передумает.

— Может быть, мама сможет его переубедить.

Вряд ли отец когда-либо позволит женщине принимать решение за него.

— Никто не сможет изменить ситуацию, — жалобно промямлила я. Я не видела мать с тех пор, как она отправила меня в кабинет отца. Наверное, ей тяжело смотреть мне в глаза, поскольку она знает, на что обрекает меня.

— Но Ария...

Я подняла голову и вытерла слезы. Глаза Джианны были как безоблачное летнее небо! — такие же голубые, как у меня, но во взгляде сквозила боль. Мои волосы были светло-русыми, у нее — рыжими. Отец порой называл Джианну ведьмочкой, и это было отнюдь не ласковое прозвище.

— Он договорился с отцом Луки.

— Они встречались?

Я тоже задавалась этим вопросом. Почему он нашел время встретиться с главой нью-йоркской Семьи, но мне, своей дочери, не выделил и минутки, чтобы рассказать о планах продать меня, как элитную шлюху? Я попыталась побороть разочарование и отчаяние, охватившие меня.

— Так сказал мне отец.

— Мы должны что-то сделать! — воскликнула Джианна.

— А что тут поделаешь?

— Но ты даже не встречалась со своим будущим мужем. Ты ведь не знаешь, как он выглядит! Он может быть страшным, жирным и старым.

Страшный, жирный и старый. Хотелось бы мне, чтобы это было единственное, о чем придется беспокоиться.

— Давай погуглим. В Интернете должны быть его фотографии.

Джианна вскочила, забрала мой ноутбук со стола, потом уселась рядом, близко прижавшись ко мне.

Нам попало несколько фотографий и статей о Луке. С экрана на нас смотрели самые холодные серые глаза, которые я когда-либо видела. Я тут же представила, как эти глаза глядят на своих жертв за секунду до того, как он убивает несчастных.

— Он выше всех! — с изумлением выпалила Джианна.

Так и есть: на всех снимках он был на несколько сантиметров выше всех, кто стоял рядом, и очень мускулистым. Вероятно, это объясняет то, почему некоторые люди за глаза называли его Быком. Это прозвище мелькало в статьях, а еще журналисты говорили, что он наследник бизнесмена и владельца клуба Сальваторе Витиелло. *Бизнесмен*. Хорошее прикрытие. Все знали, кто такой Сальваторе Витиелло на самом деле, но, конечно, никто не был настолько глуп, чтобы в открытую писать об этом.

— На всех фотографиях он с разными девушками.

Я внимательно рассматривала бесстрастное лицо моего будущего мужа. Газеты называли его самым желанным холостяком Нью-Йорка, наследником сотен

миллионов долларов. *Наследник империи смерти и крови* — стоило бы написать.

Джианна вздохнула:

— Боже, девушки штабелями ложатся у его ног. Мне кажется, он симпатный.

— Они могут забрать его себе, — фыркнула я сердито.

В нашем мире за эффектной внешностью чаще всего скрывался монстр. Девушки видели лишь его красоту и богатство. Они думали, что образ плохого парня всего лишь игра. Заискивали перед его хищной харизмой, потому что он излучал власть. Но есть и то, о чем они не догадывались: за его высокомерной улыбкой действительно было море крови и смертей.

Я резко встала:

— Мне нужно поговорить с Умберто.

Умберто было почти пятьдесят, и он считался преданным солдатом нашего отца. А также нашим с Джианной телохранителем. Он знал все обо всех. Мать называла его сплетником. Но если кто-то и мог рассказать больше всего о Луке, так это Умберто.

— Его «короновали» в одиннадцать, — сообщил Умберто, заточивая нож на шлифовальном станке, что делал ежедневно. Ароматы томатов и орегано заполнили кухню, но это не дало мне привычного ощущения покоя.

— В одиннадцать? — переспросила я, стараясь скрыть дрожь в голосе. Мало кто становился полно-

правным членом мафии до шестнадцати лет. — Из-за его отца?

Умберто усмехнулся, сверкнув золотой коронкой, и прервал свое занятие:

— Ты думаешь, он получил преимущество как сын Дона? Нет. Просто в одиннадцать он впервые *убил* человека, и из-за этого было принято решение начать его посвящение раньше.

Джианна ахнула:

— Он монстр.

Умберто пожал плечами.

— Скорее тот, кем ему суждено быть. Ссыкло не сможет править Нью-Йорком. — Он виновато улыбнулся. — Слабак.

— Что произошло? — Не уверена, что я действительно хотела это знать. Если Лука впервые убил человека в одиннадцать, то сколько на его счету смертей за прошедшие девять лет?

Умберто покачал бритой головой и почесал длинный шрам от виска до подбородка. Со своим худощавым телосложением он не тянул на качка, но мать рассказывала мне, что мало кто мог управиться с ножом быстрее него. Я никогда не видела его в драке.

— Понятия не имею. Я немного знаю про Нью-Йорк.

Я наблюдала за тем, как наша повариха готовит обед, и пыталась сосредоточиться на чем-то, кроме урчащего живота и охватившего меня страха. Умберто посмотрел на мое лицо.

— Он завидный жених. Парень скоро станет одним из самых могущественных людей на Восточном побережье. Он защитит тебя.

